ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 18.07.2018 | Денис Ченуша

Молдавский прецедент

Кишинев испытывает возможности и пределы реакции ЕС на отклонения от демократических норм

Непризнание законности выборов в муниципии Кишинев в результате сомнительных решений молдавских судебных инстанций усилило то недоверие, которым уже были пропитаны отношения между ЕС и Молдовой. Молдавские власти не смогли доказать, что они никак не причастны к оказанию влияния на судебную систему. Невиновность властей оказалась окончательно подорвана в результате того, что они выступили с серьезными нападками на европейские учреждения после того, как Европейская комиссия отложила выделение первого транша макрофинансовой помощи.

В целом, с одной стороны, власть обвинила институты ЕС в политической ангажированности в пользу непарламентской оппозиции (ПДС, Платформа DA). С другой стороны, молдавские власти выразили недовольство в связи с несоблюдением Евросоюзом своих договорных обязательств перед Молдовой, которая, якобы, выполнила все технические условия для получения макрофинансовой помощи. Хотя выдвинутые Кишиневом обвинения нанесли ущерб имиджу Евросоюза в целом, основной их целью был Европейский парламент, резолюция которого по поводу ситуации в Молдове косвенно приравняла «признание недействительными выборов в муниципии Кишинев» к краже из банковского сектора, о которой стало известно в 2014–2015 годах.

Яростная реакция правящей Демократической партии на высказанные Брюсселем подозрения в наличии грубых нарушений, связанных с независимостью судебной системы, выявила ряд системных проблем, с которыми сталкивается кишиневский политический режим.

Образ действий молдавской власти указывает на те негативные крайности,

Во-первых, в очередной раз стало понятно, что ЕС не верит информации, предоставляемой молдавской стороной по дипломатическим каналам. При этом деятельность молдавской дипломатии

к которым может прийти страна, известная своими европейскими устремлениями, но контролируемая олигархическими политическими силами

подрывается политическими действиями властей страны. Во-вторых, подтвердилось, что Кишинев проявляет минимальную или нулевую терпимость к предварительным политическим условиям, предъявленным Евросоюзом. Ведь сложные европейские требования относительно обеспечения демократических институтов нельзя «переварить» столь же легко, как некую меру отраслевого характера (принятие какого-либо закона и т. д.). Не в последнюю очередь, власть показала, что личный политический интерес в виде политического выживания после 2019 года преобладает для нее над национальными интересами страны, которые строятся на долгосрочную перспективу.

Деградация политического диалога между ЕС и Молдовой никоим образом не способствует успешному осуществлению Соглашения об ассоциации, поскольку власть сосредоточена на собственной политической повестке дня, а внимание ЕС смещено с реформ на политические стратагемы местных политических сил.

Кроме того, ситуация в Молдове создает опасный прецедент в регионе Восточного партнерства. В частности, олигархический режим в Молдове дает возможность Украине и Грузии изучить возможности и пределы реакции ЕС на отклонения от демократических норм, предусмотренных в Соглашениях об ассоциации, и подкрепленных поставленными условиями.

В чем заключается «молдавский прецедент»?

Образ действий молдавской власти указывает на те негативные крайности, к которым может прийти страна, известная своими европейскими устремлениями, но контролируемая олигархическими политическими силами. Правящей в стране партии удалось тонко совместить частичное выполнение одних положений Соглашения об ассоциации (технические аспекты в сфере торговли, в таможенном секторе и т. д.) с игнорированием, откладыванием или нарушением других аспектов (антикоррупционная политика, обеспечение свободы конкуренции, верховенство закона и т. д.). Такое гибридное

выполнение обязательств перед ЕС дает властям обширное поле для маневра, где продвижение вперед сокращается в результате отступлений назад, а общий прогресс очень неустойчив.

То, что уже произошло в Молдове, открывает новые «перспективы» для схожих политических режимов в регионе, общим пунктом сравнения которых является монополия олигархических сил на процесс принятия политических решений. Молдавский прецедент служит примером конкуренции между олигархическими силами и институтами ЕС. Пока что первые доказывают, что Евросоюз можно ввести в заблуждение, а отношения с ним могут быть использованы в интересах собственной политической повестки дня. В то же время ЕС раскрывает свои слабости, вытекающие из стратегического мышления, неукоснительной ориентации на согласованные правовые положения и отказа от участия в играх местных игроков.

Молдавский прецедент может стать источником вдохновения для олигархических режимов в Грузии и на Украине, если они почувствуют угрозу неизбежного уничтожения тех систем клиентского типа, которые являются их частью. Из этого прецедента можно вывести два важных аспекта.

Первый аспект показывает способность руководства страны противостоять ЕС, когда речь заходит о его собственном политическом выживании. Более того, данное руководство может проигнорировать предварительные политические условия предоставления макрофинансовой помощи Евросоюза. Как и Молдова, Украина и Грузия получают помощь от ЕС, которая подразумевает технические требования об уважении демократических институтов. Молдавские власти с самого начала настороженно относились к предварительным политическим условиям и даже сравнивали их с вмешательством во внутренние дела страны или с ограничением суверенитета (как это было в случае со сменой избирательной системы в 2017 году).

Второй же аспект показывает, какие жертвы может позволить себе власть в процессе сознательного и намеренного ухудшения диалога с ЕС, при условии, что финансовую помощь и внешнюю легитимность она имеет возможность получить из других источников. Говоря конкретнее, властям удалось отменно скоординировать свои отношения с МВФ и Всемирным банком, компенсировав тем самым свои скомканные отношения с ЕС. В то же время, фокусирование внимания на решении приднестровской проблемы сделало более ровным отношение к Кишиневу национальных правительств стран Евросоюза, который, с момента перехода председательства к

Австрии, озабочен, прежде всего, насущными проблемами (иммиграция, внешние границы) и Западными Балканами.

Эпизод с «признанием выборов недействительными» стал иллюстрацией тактического подхода и элемента неожиданности, применяемых властью для минимизации последствий неизбежного ухудшения диалога с ЕС. Последний прибег лишь к отсрочке предоставления первого транша макрофинансовой помощи (Европейская комиссия) и к принятию жесткой резолюции Европейским парламентом.

При отсутствии болезненной для властей реакции ЕС, молдавский прецедент грозит в ближайшие годы распространиться на Грузию и Украину

Своей политической непреклонностью и авантюрным поведением в отношении Евросоюза молдавские власти создают в регионе негативный прецедент для других стран, далеко продвинувшихся отношениях с ЕС и управляемых олигархическими режимами.

Сила распространения молдавского прецедента на другие страны будет зависеть от того, как ЕС будет управлять сложившейся ситуацией. Простая отсрочка выделения первого транша макрофинансовой помощи представляется недостаточной, особенно после того, как власти возложили на ЕС и непарламентскую оппозицию всю полноту ответственности, в том числе и за неудачу судебной реформы.

При отсутствии болезненной для властей реакции ЕС, молдавский прецедент грозит в ближайшие годы распространиться на Грузию и Украину. Приостановка бюджетной поддержки и перенаправление высвободившихся средств гражданскому обществу, средствам массовой информации и непосредственно на проекты для местных органов самоуправления, могут стать решением для ЕС. Это увеличит шансы на то, что власть изменит свое поведение, а также отобьет охоту к применению молдавского прецедента в других частях Восточного партнерства.

Эта статья впервые вышла на сайте IPN и публикуется (с сокращениями) с разрешения правообладателя

Денис Ченуша

Денис Ченуша (Denis Cenușa) – геополитический аналитик и ассоциированный эксперт Центра исследований геополитики и безопасности (Литва), специализирующийся на расширении ЕС, критической инфраструктуре и гибридных войнах.